

— Сяо Сян, почему вы встали? — Юй Суй поспешила поддержать её. — Господин Лян сказал, что вам нужно хорошенько отдохнуть.

Бессмертный меч собрался в её руке, издав звонкий звук.

— Госпожа Сяо? — Юй Суй была напугана, словно увидела призрака.

— Оставлять вас больше нет смысла, — Жун Цзисюэ подняла левую руку, быстро сложив печать, и в мгновение ока нарушила порядок демонической ци в этом тайном мире. — Даже Сан Сан не смогла удержать... Зачем вы мне нужны?

Подняв меч правой рукой, она одним ударом разрубила Юй Суй. Крови не было, только пространство с треском разлетелось на куски. Хотя внутри всё должно было болеть, Жун Цзисюэ не чувствовала ничего, кроме боли и онемения в груди.

Сан Сан проснулась и больше не нуждалась в ней.

Жун Цзисюэ шла без цели, демоническая ци Тайного мира Иллюзорных Снов окутывала её со всех сторон.

Она должна быть где-то поблизости, почему же её не найти?

— Сан Сан? Сан Сан? Где ты? — Жун Цзисюэ остановилась. Несколько потоков ци внутри неё яростно сражались, делая каждый шаг мучительным. — Сан Сан, старшая сестра знает, что была неправа, не покидай старшую сестру...

— Не бросай старшую сестру... Сан Сан...

Жун Цзисюэ тяжело дышала, опираясь на меч, и сложила печать у своей груди. Сопровождаемый звуком чего-то ломающегося, поток демонической ци внезапно хлынул в её тело.

Она по-прежнему мягко улыбалась:

— Ты ведь хотела остановить меня? Смотри, получится ли у тебя?

Свадебное платье было срочно изготовлено, все ритуалы должны были соответствовать состоянию Сяо Вань. Они были идеально подходящими друг другу, никто не мог помешать.

На следующий день, идя на обряд предков, Жуань Цзайхуань не переставала улыбаться.

Сяо Вань действительно любила её, она знала!

Жуань Цзайхуань взяла благовоние и с почтением поклонилась.

Предки клана Жуань, благословите нас, чтобы мы с Сяо Вань оставались вместе всегда.

— Ты наконец пришла.

— Кто?

Неожиданный голос испугал Жуань Цзайхуань.

— Ты так выросла.

Это был женский голос, немного эфемерный, звучащий странно. Жуань Цзайхуань встала, улыбка мгновенно исчезла:

— Кто вы?

Ведь это была королевская гробница предков.

На алтаре лежал нефритовый диск, излучающий зелёный свет. Жуань Цзайхуань отступила на шаг, она не знала почему, но ей не нравился этот свет.

Через некоторое время из диска появилась птица.

Чу Лин посмотрела на неё:

— Феникс?

— Ой, малышка, какой же ты невежда, какой феникс бывает зелёным? — Птица, казалось, сверкнула на неё глазами и медленно опустилась перед алтарём. — Это цинцюэ, понимаешь?

Жуань Цзайхуань ещё не успела ответить, как птица снова заговорила:

— Тебя зовут Чу Лин, верно?

Жуань Цзайхуань хотела сказать, что её зовут не так, но не смогла:

— Вы знаете меня?

— Конечно знаю, — птица махнула крыльями. — Я — дух-хранитель твоей матери, жду тебя уже давно. Ты так выросла! Когда ты только родилась, ты была таким маленьким яйцом.

Она говорила, размахивая крыльями, чтобы показать размер.

Примерно чуть больше куриного яйца.

— Яйцо? — Жуань Цзайхуань была в замешательстве. Она знала, что в мире есть бессмертные, но не знала, что есть и демоны. Она никогда об этом не слышала.

— Ой! — Птица посмотрела на неё и вдруг ударила себя крылом по голове. — Ты всё ещё в этом тайном мире и не вышла!

— Твоя мать, узнав, точно лопнет от злости. Она такая могущественная, а её яйцо оказалось таким слабым!

Она ворчала, протягивая перо к челу Жуань Цзайхуань.

Жуань Цзайхуань хотела уклониться, но не успела.

Перо коснулось её лба, и всё вокруг словно пережило заново. Чу Лин застыла, различные образы и эмоции смешались, превратившись в тошноту.

Она наклонилась, закрыв рот, хотела вырвать, но не смогла.

Жун Цзисюэ больная! Она что, не видела, что это тайный мир? Она знала, что это ложь, но всё равно играла роль! Больная, больная, больная!

Жун Цзисюэ психопатка!

— Что с тобой? — Птица с беспокойством подошла к ней.

— Ничего, — Чу Лин выпрямилась, в голове всё ещё была картина Жун Цзисюэ, терпеливо переносящей унижения. Эта женщина действительно умела играть, она изучила её характер и держала её в своих руках.

Какая досада! Чу Лин стиснула зубы, выдохнула и успокоилась:

— Ты только что сказала, что ты — дух-хранитель моей матери? Ты знаешь мою мать?

— Вы ничего не знаете? — Птица была удивлена. — Хозяйка говорила, что ты никогда не должна входить в Тайный мир Десяти Сторон, но она знала, что судьба, возможно, приведёт тебя туда, поэтому оставила Цин Юй ждать тебя.

Мать? Ждать её?

Чу Лин не очень верила. В прошлой жизни она тоже была в Тайном мире Десяти Сторон, но не встретила Цин Юй. Если она ждала её специально, разве это не должно было быть случайностью?

Кроме того, она всё ещё находилась в Тайном мире Десяти Сторон, кто знает, что это за духи.

Но в этом тайном мире, наполненном демонической ци, духовная сила не восстанавливалась сама собой. Чу Лин сдержала себя и продолжила разговор:

— Правда? Мой наставник говорил лишь, что нашёл меня, когда спустился с гор в путешествие.

— Кто твой наставник? — Цин Юй, казалось, нахмурилась.

— Владыка Хуньюань. — Чу Лин терпеливо отвечала.

— А? — Цин Юй широко открыла рот, поражённая. — Ты учишься у старого пса Ду Сюаня? Этот старый пёс скрыл твоё происхождение? Какой позор! Хозяйка доверила тебя им! И никто тебе ничего не сказал?

Чу Лин:

...

Она не знала, как ответить, но через некоторое время пробормотала:

— Он мой наставник, следите за своими словами.

Цин Юй уже начала злиться:

— Он всегда был ненадёжным, и ты ждёшь от меня хороших слов? А Жун Чаншу? Почему ты не учишься у Баци? Жун Чаншу намного сильнее его.

Как будто две великие школы Царства Бессмертных были ей доступны.

Чу Лин действительно не знала, что сказать, криво улыбнулась, но внутри всё ещё чувствовала

тошноту. Эта птица говорила такие нелепости, что ей всё меньше хотелось слушать:

— Я ничего не знаю об этом, я выросла в Хуньюань-Тянь.

— А Бади? Жун Чаншу? — Цин Юй нахмурилась. — Он что, не заботился о тебе? Хозяйка доверила тебя им обоим!

Но она действительно знала её наставника и Жун Чаншу.

Чу Лин начала колебаться.

— Он, наверное, заботился, — тихо сказала Чу Лин. — С самого детства я была обручена с его дочерью, они...

Если бы не тот случай, Чу Лин вздохнула:

— Они действительно хорошо ко мне относились.

— Это ещё куда ни шло, — Цин Юй фыркнула. — Но дочь старого пса Жуна недостойна тебя. Позже я серьёзно поговорю с ним.

Чу Лин:

...

— Ты сказала, что моя мать доверила меня им? Почему? Где моя мать? — Чу Лин снова попыталась проглотить демоническую ци. Она больше не хотела разговаривать с этой птицей, но ци не входила в её тело.

Это бесило.

Она не хотела вырезать своё сердце, чтобы стать демоном, разве это так сложно?

Её маленькое движение не ускользнуло от Цин Юй:

— Ты поглощаешь демоническую ци? Я не ошибаюсь?

Цин Юй выглядела одновременно огорчённой и разозлённой:

— Ты... ты... ты — последняя наследница клана Циньюэ Сан, потомок рода Чжуцюэ. Как ты можешь поглощать демоническую ци? Ты демон?

Цин Юй выпустила перо, коснувшись её лба:

— Нет-нет-нет, я не ошибаюсь, ты всё ещё маленькая небожительница. Так что ты делаешь? Небожитель не может поглощать демоническую ци.

Циньюэ Сан? Род Чжуцюэ?

Чу Лин действительно была в замешательстве. Она хотела поверить, но не могла полностью довериться:

— Циньюэ давно исчез, откуда взялся клан Циньюэ Сан?

— Тебя не зовут Сан Чу Лин? — Цин Юй отступила на шаг, смотря на неё с подозрением, но не

уверенная.

Чу Лин покачала головой:

— Меня действительно зовут Сан Чу Лин.

— Тогда всё правильно, — Цин Юй облегчённо вздохнула. — Я же говорила, это точно дыхание хозяйки. Я не могла ошибиться. Твоё имя даровано Небесным Дао, его никто не может изменить.

Её имя, наставник никогда не объяснял его происхождение.

Она действительно носила фамилию Сан, а не фамилию наставника.

Но...

Печать Тайного мира Десяти Сторон существовала уже тысячу лет, а ей было всего двести. Как она могла быть связана с Цинъюэ?

Её недоверие разозлило Цин Юй:

— Эти два старых пса ничего тебе не сказали!

<http://bllate.org/book/16440/1490281>